

Независимая газ. - 1996 - 27 февр. - с. 7

НА ВЫХОДЕ ИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КИНОЛАГЕРЯ

Чингиз Айтматов получил в Берлине почетный приз за персональные заслуги

Ноя Зоркая

Синема

НА БЕРЛИНСКОМ кинофестивале в программе «Панорама» несколько раз с заметным (и, правду сказать, неожиданным) успехом прошла киргизская картина «Буранный полустанок» режиссера Бакита Карагулова — экранизация известного романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». На фоне широкоформатной роскоши суперколоссов — скромная, аскетичная картина. Почти на одних крупных планах и на натуре, где лишь рельсы да рельсы, редко проходящий товарняк, бедный поселок да приаральская голая степь... Вместо коронованных злодеев и всевластных президентов, вместо интриг высшей власти — обыкновенная советская судьба киргиза Едигея и его близких на затерянном в снегах разъезде. И никакой экзотики — жизнь простых людей. В труднейших условиях, предложенных им природой и деспотическим — даже здесь, в глуши — режимом люди остаются людьми. Не «манкуртами». Это и покорило зрителей, в том числе профессиональных. (Да-да, не в «Кодаке» и не в «Стереодолби» счастье!)

20 февраля директор фестиваля Мориз де Хадельн при большом стечении народа, вспыхках и аплодисментах вручил Чингизу Айтматову почетный приз «Берлинале Камера» — это очень красивое золотое изделие, подаренное фестивалю одним из видных берлинских ювелиров (приз присуждается за персональные заслуги деятелям кино с 1986 года).
Говорит Чингиз Айтматов (специально для «НГ»):

— Прежде всего о «Независимой» — это оригинальная, интересная газета. Интересные материалы, публикации... Я не всегда с ними согласен, иногда спорю, но читаю обязательно и потому охотно отвечаю на ваши вопросы.

— Роман «И дольше века длится день» имел много сценических интерпретаций в России. Едигея играли крупные актеры — Улья-

нов и другие. Сейчас произошло по сути дела третье рождение романа — кинематографическое. Как вы относитесь к фильму?

— Я высоко оцениваю фильм. Мне кажется, он удался. И он доходит до зрителей. У нас уже было три премьеры: в Бишкеке, в Алма-Ате и в Ташкенте — и всюду теплый прием. И вот теперь — показ на Берлинском фестивале.

Фестиваль этот очень основательный. Есть фестивали, страдающие некоторой абстрактностью и чрезмерной элитарностью. Берлинский открыт, широк. Я не раз сюда приезжал, а в 1994 году был членом жюри. И, конечно, сегодняшнее внимание зрителей, их реакция меня радуют. После просмотра мне пришлось целый час стоять на сцене и отвечать на вопросы из зала. Наверное, если вещь сделана с добрыми намерениями, с добром — тогда она получается. Это благодарный фильм.

— Чингиз Торекулович, удастся ли вам писать, находясь в должности посла, да еще в такой живой и шумной столице, как Брюссель?

— Да, у меня всегда спрашивают, как удастся сочетать дипломатическую деятельность с литературой. Но я уже 5 лет так работаю — привык... Пишу, хотя времени, конечно, мало. Сейчас пишу новый роман. Время действия романа — в нем два плана — современность и война. Я часто бываю в Бишкеке, живу заботами дня как член парламента — так что отрыв от жизни мне не грозит!

Говорит Бакит Карагулов, киргизский режиссер и актер (филолог по образованию, окончил Высшие режиссерские курсы в Москве):

— Мы начали снимать картину, когда разразились известные всем события, связанные с распадом Союза. Субсидии Госкино кончились. Сидели мы на Арале, снимали без денег, но тут нам повезло со спонсором. Нашелся такой человек — свой, киргизский, не чужой... президент топливной компании Садыр Курманкожоев. Благодаря ему и сумели закончить фильм. И, конечно, огромную помощь оказал Айтматов — и как сценарист, и как личность. Он держал нас в очень жестких рамках.

Говорит Ганс-Иоахим Шлегель, кинокритик, член отборочной комиссии по фильмам официального конкурса и программе «Панорама»:

— Господин Шлегель, вы хорошо известны как постоянный «посол» русского кино в Берлине, настоящий знаток его и доброжелатель. Что случилось в этом году — русские фильмы исчезли?

— Понимаете, престиж российского кино настолько высок у здешних жителей и у международной общности, все настолько привыкли, что российские участники увозят домой «медведи», что нам не хотелось включать в конкурс среднюю картину — лишь бы подтвердить участие... Того же, чего хотелось бы, несмотря на несколько моих специальных путешествий в Россию, найти не удалось. Несколько фильмов, внушающих надежды, пока в работе, не закончены... Возможно, скоро ситуация в России изменится. Но я рад, что российское кино очень достойно представлено в «короткометражном» конкурсе документальным фильмом «Прибытие поезда». Это тем более приятно, что фильм — из далекого Екатеринбургa, что сделал он Андреем Железняковым в традиции Пелешьяна. Отношение Берлинского фестиваля к российскому кино характеризует и тот факт, что впервые в истории

фестиваля международное жюри работает с русским председателем Никитой Михалковым. Кроме того, несколько русских картин есть в неофициальной части фестиваля — в «Форуме».

В официальной части фестиваля, «Панораме», — две украинские картины и «Буранный полустанок», за который мы сегодня чествуем Чингиза Айтматова. Картина сделана по книге великого киргизского писателя. Сделана в Киргизии, на киргизские деньги — их дал человек, который понимает, как важны сегодня поиски национальной культуры и религиозной самоидентификации, как опасно забвение своих корней... На территории СНГ много спонсоров, которые, подражая «кинокультуре Запада», поддерживают фильмы спекулятивного характера и тем портят вкусы зрителей и начинающих режиссеров. Я убежден, что поддержка национальной культуры есть задача демократического государства.

Интересен в этом смысле пример Польши и Венгрии, чьи хорошие картины ныне в конкурсе. Эти страны первыми вышли из системы социалистического кинолагеря, обратились к рыночной работе и скоро поняли, что без демократической государственной поддержки национальная культура умирует. Хочется привести пример польского режиссера Яна Якуба Кольского — его последняя картина не просто «снята в Польше», но польская. Деньги режиссеру дало телевидение, и эта солидарность кино и ТВ также совершенно необходима, как солидарность всех бывших социалистических стран. Нужно противостоять напору продюсеров с Запада, которые своим грубым вмешательством в производство нередко превосходят прежнее советскую цензуру. Потому-то так важна солидарность. В связи с этим возник проект создания восточноевропейского некоммерческого спутникового телевидения (Alfa-TV) — мультязычного, где будут сохраняться языки даже малочисленных народов и которое будет охватывать пространство от Дуная до Урала. Президентом его, выбран Иржи Менцель.

Берлин